

Сяо Чжэнтин кивнул и ответил серьезно:

— С самого детства у меня крепкое здоровье. Не то что ранений — высокой температуры у меня почти никогда не было.

Тан Мо моргнул и показал ему большой палец, сияя улыбкой:

— Ваше Величество, я преклоняюсь перед вами!

Такое телосложение — если бы это было в прошлой жизни, армия бы дралась за право забрать такого человека к себе. Неудивительно, что после шока он очнулся и смог сражаться с ним. Оказывается, это его природный дар.

Хозяин появился с улыбкой, неся блюда:

— Вот, блюда готовы. Кушайте на здоровье.

— А еще у нас есть отличное вино хуадяо. — Хозяйка поставила два маленьких кувшина на край стола и улыбнулась:

— Гости, это вино нашего собственного приготовления, ароматное и насыщенное, вам обязательно понравится.

Ли Шань бросил на них взгляд и недовольно сказал:

— Не входите без дела, идите занимайтесь своими делами.

Хозяин с женой замерли, поспешно заулыбались:

— Кушайте на здоровье, дорогие гости.

Когда они ушли, Ли Шань и Ли Цюань достали серебряные иглы и проверили каждое блюдо, даже чашки. Убедившись, что яда нет, они кивнули Сяо Чжэнтину.

Взяв палочки и чашку, Тан Мо сказал:

— Нас так много. Если это было спланировано, они подготовятся и не станут действовать при свете дня.

Одних только Ли Шаня и Ли Цюаня мало кому превзойти, эти люди, конечно, не настолько глупы.

Сяо Чжэнтин кивнул и начал есть.

Тан Мо ел, поглядывая на Сяо Чжэнтин. Он заметил, что тот держит палочки и чашку с изяществом и спокойствием. Вспоминая некоторые королевские семьи прошлой жизни, которые соблюдали строгий этикет даже во время еды и сна, он почувствовал, как устает.

После еды закат окрасил горы в красные тона. Тан Мо поднялся на второй этаж, открыл дверь и вошел.

Его комната примыкала к комнате Сяо Чжэнтин. Она была простой и элегантной: кровать, стул, стол, а перед кроватью стояла ширма с рисунком зимних хурм, а также несколько украшений. Для такой глуши наличие такой хорошей гостиницы говорило о том, что хозяин

очень старался.

Он подумал, что настоящий владелец этой гостиницы, наверное, уже умер или был заживо похоронен.

Ложась в постель, Тан Мо думал о сегодняшних приключениях и вздохнул: неудивительно, что говорят, будто для императора самое главное — быть живучим.

Весь день в пути, Тан Мо закрыл глаза и уснул. Перед сном в голове пронеслась мысль: это тело, черт возьми, слишком слабое.

Он не знал, сколько проспал, но когда проснулся в полусне, за окном висела яркая луна, ночной ветер был прохладным как вода. Судя по всему, было уже за полночь.

Ноги немного болели. Тан Мо вспомнил, что не принимал ванну. Неудивительно, что тело не выдержало.

Это тело с детства привыкло к роскоши, как его можно сравнить с телом прошлой жизни, закаленным тысячами испытаний?

Потирая ноги, Тан Мо думал, что обязательно будет тренировать это тело, чтобы оно стало таким же сильным, как раньше.

В этом древнем мире, где правят деньги и власть, хорошее здоровье иногда действительно может спасти жизнь.

Как раз когда он собирался встать, снаружи послышался шорох, словно кто-то осторожно ступал по ступеням. В воздухе запахло опасностью, словно злые духи разрывали ночное небо.

Уголки губ его изогнулись в коварной усмешке. Он проснулся как раз вовремя — только открыл глаза, а убийцы уже здесь.

Медленно взяв лежавший рядом кинжал, который он «одолжил» у Сяо Чжэнтиня, Тан Мо повернул голову к коридору, где слышалось все больше шагов.

Вскоре его дверь тихо отворилась. Сквозь пологи и ширму он увидел высокого мужчину, осторожно входящего в комнату. Меч в его руках мерцал холодным блеском.

Мужчина обошел ширму и резко отбросил полог, направляя меч на лежащего в постели Тан Мо.

Тан Мо схватил одеяло и накинул на мужчину, перекатился к краю кровати, а кинжал вонзил прямо в сердце противника. Действие было быстрым, жестоким и точным. Убийца не успел среагировать и, осознав случившееся, лишь увидел, как из его груди хлынет кровь, и упал замертво, с широко раскрытыми от неверия глазами.

Снаружи раздавались звуки боя, а запах крови проник в комнату через открытую дверь. Тан Мо сел, спрятал кинжал в сапог, поднял с пола меч и вышел.

Возле двери он наткнулся на убийцу, который замахнулся мечом ему на голову.

Тан Мо поднял меч для блока, лезвие скользнуло, срезая кожу у основания большого пальца противника. Убийца вскрикнул от боли и ударил ногой в грудь Тан Мо.

Отступив, Тан Мо левой рукой остановил ногу, а меч в правой закружился цветком, направляясь к кости ноги убийцы.

Убийца в ужасе отдернул ногу, едва избежав удара, и врезался в стоявшего сзади товарища. Они переглянулись и одновременно бросились на Тан Мо.

Тан Мо, конечно, не испугался. Он выпрыгнул в коридор и встретил их атаку. Лишь тут он заметил, что весь коридор забит убийцами. Ли Шань и остальные сражались с ними, и на полу уже лежало несколько тел.

Убийцы атаквали Тан Мо, он парировал мечом и контратаковал.

Ли Шань пнул одного убийцу в стену, и тот как раз упал за спину Тан Мо. Убийца, ослепленный яростью, вскочил и ударил мечом в спину Тан Мо, который остался без защиты.

Ли Шань и Ли Цюань в ужасе закричали:

— Господин Тан, осторожно!

Тан Мо почувствовал опасность и обернулся, но услышал лишь звук, когда меч вошел в плоть. Кровь брызнула ему в глаза, застилая вид.

В освещенном коридоре Сяо Чжэнтин заслонил собой Тан Мо. Меч убийцы пронзил его руку насквозь, кровь хлынула фонтаном, мгновенно пропитав широкий рукав. Белая нижняя рубашка стала алой.

— Хозяин!

— К черту! — Зрачки Тан Мо расширились, его взгляд стал холодным и страшным, как у волка. Он ловко обошел Сяо Чжэнтин, и его меч вонзился прямо в сердце убийцы. Мгновенно вытащив клинок, он полоснул по соседу.

Пфф. Два убийцы упали одновременно, кровь забрызгала стену, вызывая ужас.

— Убейте их всех!

Ли Шань и Ли Цюань рявкнули в унисон и, подняв мечи, бросились на всех убийц, как дикие тигры.

Тан Мо, поддерживая раненую руку Сяо Чжэнтин, отвел его в свою комнату, быстро вытащил шелковый платок и начал перевязывать рану на руке. Но кровь продолжала капать.

— К черту, точно задела сосуд.

Рана сквозная, задеть сосуд легко. Кажется, кость не задета, перелома нет.

Сяо Чжэнтин смотрел на него, слегка нахмурившись, и холодно произнес:

— В коробочке рядом есть мазь от ран.

Тан Мо открыл коробочку — и правда, там была баночка. Он открыл её, высыпал порошок на рану, затем разорвал ткань на рукаве и перевязал руку, слегка надавливая, чтобы кровь остановилась как можно быстрее.

Ли Шань и Ли Цюань, закончив с убийцами, вбежали в комнату. Увидев окровавленную руку Сяо Чжэнтин, их лица изменились:

— Хозяин.

Они поспешили к нему, чтобы осмотреть руку. Ли Цюань достал из груди лекарство и поднес ко рту Сяо Чжэнтин:

— Хозяин, проглотите это. Внутренний прием вместе с наружным быстрее остановит кровь.

— Вода. — Тан Мо подал воду Сяо Чжэнтину, чтобы запить лекарство.

Сяо Чжэнтин посмотрел на Ли Шаня:

— Разберитесь с остальным. Здесь со мной Мо.

Ли Шань и Ли Цюань переглянулись. Им действительно нужно было убрать тела снаружи. Они посмотрели на Тан Мо.

Он получил ранение из-за него, и Тан Мо, конечно, не мог отказать. Он присел, продолжая работу Ли Цюаня — давил на рану.

Лекарство было очень эффективным. Через несколько минут, когда Тан Мо убрал руку, кровь уже остановилась. Рваная плоть выглядела устрашающе:

— Похоже, нужно зашивать рану.

Если не зашить, останется ужасный шрам, да и легко может занести инфекцию.

Лицо Сяо Чжэнтин не дрогнуло:

— Не нужно, просто наложи мазь.

— Ты что, считаешь себя сыном бога? — Такая огромная рана, а он говорит — просто мазь? Он знает, что инфекция может убить?

Даже если он редко болел в детстве, это не значит, что он бессмертен. Ваше Величество, понимаете ли вы это вообще?

В их багаже был специальный медицинский ящик, в котором были иглы и нитки для шитья. Тан Мо сел перед ним, нанес немного обезболивающего и начал зашивать рану.

Сяо Чжэнтин смотрел на сидящего перед ним человека. Тот осторожно протирал рану марлей, пропитанной лекарством, затем брал иглу и сшивал. Все движения были мягкими и ловкими, свет падал на его изящный профиль, делая его выражение лица таким нежным и сосредоточенным, что сердце Сяо Чжэнтин таяло.

Снаружи он казался кротким, как ягненок, но внутри имел натуру волка. Он никогда не знал, что мужчина, просто спокойно сидящий, может быть таким притягательным.

Тан Мо зашил одну сторону, придвинул стул поближе и сел зашивать другую, тихо сказав:

— Слушай, Сяо Чжэнтин, ты, император, выходишь из дома, и тебя уже несколько раз пытались убить. Как ты вообще вырос до таких размеров?

Вроде бы не похож на глупого правителя, так почему покушения каждый день?

<http://bllate.org/book/16556/1510237>